

УДК 81'373.46

В. К. ЩЕРБИН
(Минск, Беларусь)

ФУНКЦИИ НАУЧНЫХ ЦИТАТ В ТЕРМИНОГРАФИИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПТОГРАФИИ

Рассматриваются используемые в специальных словарях типы научных цитат: 1) фрагменты научных текстов (терминированные словосочетания и сложные номинативные единства); 2) цитаты-дефиниции из других словарей; 3) авторские глоссы из научных текстов; 4) текстовые единицы понимания; 5) контекстные изъяснения. Анализируются функции, выполняемые различными типами научных цитат в терминологических словарях и специальных концептуариях. Делается прогноз о расширении практики использования научных цитат в терминографии и специальной концептографии будущего.

Ключевые слова: терминография, специальная концептография, научная цитата, фрагмент научного текста, цитата-дефиниция, авторская глосса, текстовая единица понимания, контекстное изъяснение.

Как известно, термин отличается от других номинативных единиц языка наличием ряда специфических характеристик. К числу последних необходимо отнести следующие особенности термина: 1) сам процесс возникновения нового термина «характеризуется определенной искусственностью и особой рациональностью» [11, с. 201]; 2) введение подавляющего большинства терминов в научный контекст и сферу фиксации сопровождается созданием их научных дефиниций [15, с. 408]; 3) «одна из основных черт термина, отмечаемая всеми исследователями, – это вхождение термина в систему понятий соответствующей отрасли знания, т. е. в терминологию» [10, с. 35]; 4) в отличие от общеупотребительного слова, посредством использования которого раскрывается логическое понятие (квант наивной картины мира), термин обозначает терминологическое понятие (квант научной картины мира) [1, с. 12] и др. Иными словами, поскольку термин является номинативной единицей языка науки (наиболее рационализированной формы общественного сознания), то и его понятийное содержание раскрывается обычно с использованием традиционных для науки рациональных методов: а) путем указания на источник его появления (обычно иноязычный научный текст или справочник, из которого он заимствован); б) при помощи точной научной дефиниции, составленной специалистом-предметником, работающим в той области знаний, в рамках которой данный термин традиционно

используется; в) посредством «неявного определения» — указания точного места термина в структуре соответствующей терминосистемы и т.п.

Именно указанными специфическими характеристиками термина и рациональными методами его семантизации обусловлено то, что среди терминологических словарей восточнославянских языков в типологическом отношении сегодня преобладают словари переводного, толкового и классификационного типов [17, с. 143–144, 147–148]. Вместе с тем, в последние десятилетия XX в. в силу ряда объективных причин (в их числе — развитие теории терминографии, формирование тенденции к онаучиванию словарного дела, расширение эвристических возможностей последнего в результате бурного развития корпусной и когнитивной лингвистик и др.) в структуру специальных словарей все чаще вводятся значительные по объему фрагменты научных текстов (научные цитаты), которые выполняют в них целый ряд специфических словарных функций. Анализу тех функций, которые выполняются научными цитатами в рамках терминографии и специальной концептографии, и посвящается данная статья.

В начале 1990-х гг. в науке бывших советских республик наблюдался «терминографический бум», отмечавшийся многими исследователями. К примеру, украинские терминологи Л. А. Вакарюк и С. Е. Панцьо пишут о нем следующее: «Начиная с 1990 года, внимание к терминологии как науке заметно активизировалось, о чем свидетельствуют такие факты: 1) обращение к украинскому национальному наследию, углубление теории терминоведения, изучение истории его развития и становления, устранение так называемых «белых пятен»; 2) бурное развитие терминографии, т. е. издание как новых специальных словарей, так и тех, которые возрождают национальную терминологию» [2, с. 3]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Беларуси, где за указанное десятилетие (1991–2000 гг.) было опубликовано 250 специальных словарей. Для сравнения: за предшествующее десятилетие (1981–1990 гг.) в Беларуси было издано только 29 таких словарей [16, с. 49].

Причины отмеченного выше «терминографического бума» 1990-х гг. были разными: 1) в условиях получения бывшими советскими республиками реальной политической независимости резко возрос интерес их граждан к вопросам истории и современного состояния национальных языков, их использования в различных сферах общественной жизни, что породило повышенный спрос на языковедческие издания, в том числе и на терминографическую продукцию; 2) в течение 1990-х гг. госбюджетное финансирование постсоветской науки уменьшилось в несколько раз. В отсутствие достаточных средств для проведения экспериментальных и полевых исследований представители различных отраслей науки стали больше внимания уделять вопросам систематизации и публикации ранее накопленных научных знаний, в том числе в виде специальных словарей.

При этом, по справедливому замечанию В. В. Морковкина, «к созданию словарей обратилось значительное количество лиц, которые не обладают для этого ни должными знаниями, ни необходимыми навыками. Многие из них были введены в заблуждение кажущейся простотой словарного дела» [12, с. 102]. В то же время удовлетворить в кратчайшие сроки словарные потребности представителей различных наук и профессиональных сфер деятельнос-

ти, к примеру в Беларуси, исключительно силами языковедов-терминологов было трудноразрешимой задачей по ряду объективных причин: а) по причине малочисленности белорусских языковедов-терминологов, профессионально занимающихся разработкой, унификацией и кодификацией терминологии; б) в силу исключительной сложности языка современной науки, сравнимой со сложностью тех научных проблем, которые решаются специалистами в различных областях научных знаний; в) в связи с отсутствием у языковедов-терминологов достаточного объема узкодисциплинарных знаний, накопленных в разных науках и профессиональных сферах деятельности.

Выходом из данной тупиковой ситуации могло бы стать формирование совместных коллективов составителей специальных словарей, которые включали бы, с одной стороны, языковедов-терминологов, имеющих навыки словарной работы, а с другой – специалистов-предметников, хорошо знакомых с понятийным содержанием терминологии той или иной научной дисциплины. В качестве примеров удачной работы таких совместных коллективов можно назвать подготовку и издание ГЭС, РБСМФТТ, ТСББТ и многих иных специальных словарей. Тем не менее, общее количество таких совместных коллективов языковедов-терминологов и специалистов-предметников в Беларуси было явно недостаточным для того, чтобы в кратчайшие сроки решить указанную выше задачу (обеспечить представителей различных наук и профессиональных сфер деятельности необходимой справочной литературой).

Компенсировать недостаточное количество таких совместных коллективов и нехватку узкоспециализированных предметных знаний белорусским терминографам отчасти удалось за счет более широкого использования иллюстративного материала при подготовке отдельных специальных словарей. Так, в первой части ТРБСЯНО1 насчитывается около 4 тысяч словарных статей со стандартной структурой (русская реестровая единица – белорусский эквивалент – порядковый номер текстового фрагмента из второй части словаря, в котором данная реестровая единица употребляется). В свою очередь, во второй части ТРБСЯНО1 «подаются «оправдательные» цитаты для всех без исключения реестровых русских единиц и их белорусских эквивалентов из первой части словаря. В качестве таких цитат используются полностью эквивалентные по содержанию текстовые фрагменты научных отчетов на русском и белорусском языках, которые приводятся в виде параллельных колонок на одной и той же странице словаря. Каждая пара таких колонок имеет свой порядковый номер (от 1 до 510). При этом, как легко заметить, общее количество «оправдательных» цитат во второй части словаря уступает общему количеству реестровых единиц из первой части словаря, поскольку каждый текстовый фрагмент используется в качестве иллюстрации в среднем для 10 реестровых единиц» [18, с. 11].

Кроме того, объем используемых в указанном терминологическом словаре текстовых фрагментов колебался от 2–3 до 60-ти слов и более в зависимости от сложности решаемой при помощи таких текстовых фрагментов проблемы семантизации реестрового термина. Как правило, более сложные по своей семантике термины иллюстрировались и семантизировались посредством использования более объемных текстовых фрагментов научных отчетов. Спустя год после издания

первого выпуска указанного словаря, посвященного терминологии физико-математических наук, был опубликован ТРБСЯНО2, в котором на белорусский язык переводились, а также при помощи текстовых фрагментов научных отчетов иллюстрировались и семантизировались русские термины физико-технических наук.

Научная общественность Беларуси положительно восприняла использованные в двух выпусках указанного словаря новшества: 1) иллюстрацию и семантизацию русских реестровых единиц и их белорусских эквивалентов при помощи текстовых фрагментов научных отчетов, совокупность которых представлена в макроструктуре словаря отдельной, второй частью (ее содержание упорядочено при помощи цифрового показателя); 2) возможность использования второй части словаря в качестве русско-белорусской сопоставительной грамматики языка научных отчетов. Свидетельством позитивной оценки данного словаря научной общественностью стало весьма значительное количество заявок на его получение, поступивших от академических институтов физико-математического и физико-технического профиля. Более того, один из читателей данного словаря, доктор технических наук А. И. Добролюбов, используя макроструктурную схему данного терминологического словаря переводного типа, составил одноязычный словарь общепотребительной лексики английского языка СПАЯ и даже запатентовал метод его создания в России¹. И хотя уже прямо в названии словаря А. И. Добролюбова декларируется его принадлежность к словарям нового типа INSTITUTE (латинский термин *insitu* имеет значение 'на своем месте, в своей среде обитания'), в структурном отношении данный словарь как две капли воды похож на ТРБСЯНО1 и ТРБСЯНО2, изданные на несколько лет раньше.

Позитивный опыт использования научных цитат в специальных словарях имеется и в Украине. Назовем в качестве примера УСТСД, в словарных статьях которого приводятся не только авторские дефиниции словообразовательных терминов, но и соответствующие цитаты-определения, отобранные авторами словаря из таких авторитетных научных источников, как СЛТ, УМЭ, монографии известных украинских дериватологов [4; 9]. Помимо функции «разъяснения значения термина посредством цитирования» [3, с. 10], данные цитаты-определения выполняют в указанном терминологическом словаре и иные функции: «использование приёма лексикографического описания термина посредством прямого цитирования способствовало, во-первых, максимальному расширению списка реестровых единиц; во-вторых, демонстрации уровня развитости терминологической базы современного словообразования; в-третьих, выявлению различных подходов к пониманию терминов учеными-дериватологами; в-четвертых, достижению максимальной объективности результатов работы по систематизации, унификации и стандартизации терминов узкоспециальной сферы лингвистической науки» [3, с. 13].

Таким образом, в рамках терминографии использование научных цитат позволяет реализовать следующие функции: 1) подтверждение реального ис-

¹ См.: Патент Российской Федерации № 2054200 на изобретение «Метод «INSITU» для создания словарей с целью перевода на иностранные языки. – М., 1996.

пользования реестрового термина в научных текстах; 2) показ грамматических, сочетаемостных и прочих возможностей реестрового термина; 3) разъяснение значения реестрового термина посредством цитирования; 4) сопоставление подходов различных ученых к пониманию реестрового термина; 5) раскрытие свойственных реестровому термину стилистических коннотаций.

Еще более широкий спектр разнообразных функций имеет использование научных цитат в рамках специальной концептографии (необходимость разграничения данных направлений специальной лексикографии, а именно терминографии и специальной концептографии, обосновывалась нами ранее в ряде опубликованных работ [19; 20; 21]). Помимо реализации уже перечисленных выше функций реестрового термина (как средства вербализации научного концепта), научные цитаты в словарях концептов дополнительно выполняют и иные функции.

В первую очередь следует отметить функцию семантизации различных концепт-переменных базового реестрового концепта и их значений путем отбора из различных научных текстов цитатного материала в виде так называемых авторских глосс, т. е. внутритекстовых разъяснений авторами их понимания ключевых понятий данной науки. Насколько большим может быть число таких концепт-переменных и их значений, раскрываемых при помощи авторских глосс, показывает наш опыт исследования понятийного содержания таких базовых концептов экономической науки, как *экономика* (выявлено более 500 его концепт-переменных), *капитал* (более 300 концепт-переменных), *инфраструктура* (более 100 концепт-переменных) и ряда других. При этом выявленные нами в экономической литературе авторские глоссы той или иной концепт-переменной базового концепта *экономика* порой позволяют выделить несколько отличающихся значений у многих таких концепт-переменных.

К примеру, концепт-переменная *аграрная экономика* имеет два значения: 1) отрасль национальной хозяйственной системы, обеспечивающая производство продуктов питания для внутреннего потребления и на экспорт, а также производство различных видов сырья для промышленности; 2) экономическая система, предшествовавшая созданию индустриальной экономической системы и последующих типов экономик. Аналогичным образом два значения можно выделить и у такой концепт-переменной, как *наноэкономика*: 1) высокотехнологичный сектор народного хозяйства, обеспечивающий развитие нанотехнологий; 2) экономика отдельного домохозяйства и даже отдельного человека. Наконец, в понятийном содержании таких концепт-переменных, как *глобальная экономика*, *инновационная экономика*, *новая экономика* и ряд других, выделяется более пяти значений у каждой.

По сути дела, чтобы надлежащим образом описать понятийное содержание всех концепт-переменных базового концепта *экономика* и их значений, выделяемых на материале научных цитат из экономических текстов, необходимо создавать так называемый одноконцептный словарь. По вполне понятным причинам в таком объеме и с такой степенью детализации понятийная классификация семантики отдельных терминов, посредством которых вербализуются базовые научные концепты, не может быть сформирована.

рована в рамках традиционной терминографии. Поэтому создание таких понятийных классификаций является первоочередной задачей специальной концептографии. В процессе решения данной задачи а) проводится «описание-моделирование архитектоники конкретного научного концепта как структуры знаний, которая стоит за термином, за параметрами внутренней топологии; описание концептуального аппарата отдельной отрасли знания и описание-моделирование архитектоники научной концептосферы того или иного терминологического когнитивной модели, которая является совокупностью концептов, стоящих за терминами, за параметрами внешней топологии» [6, с. 50]; б) изучается «когезия научного текста и его связей с другими научными текстами (интертекстуальности) в семиотическом пространстве (инфосфере) конкретной науки» [6, с. 50].

Следующей специфической функцией, которую научные цитаты выполняют в рамках специальной концептографии, является функция «выявления тех структур знаний, которые стоят за текстом» [6, с. 50]. В частности, западноевропейский терминолог Р. Теммерман в своей монографии «Towards new ways of terminology description: The sociocognitive approach» выделяет такую когнитивную структуру знания, как единица понимания, и путем анализа описаний отдельных категорий в биологических текстах показывает «дискурсивные преимущества единиц понимания сравнительно с классическими дефинициями, имеющими в текстах меньшее распространение, нежели прототипические структуры единиц понимания» [13, с. 322]. В отечественной металексикографической литературе такая текстовая единица понимания получила название «прием контекстного изъяснения» [1, с. 222]. Суть данного приема состоит в «изложении тех выходящих за пределы понятийного толкования сведений, которые позволяют правильно понять комментируемое место в тексте» [1, с. 222]. В сфере фиксации лексики прием контекстного изъяснения получает статус «лексикографической семантизации лексического фона, т. е. словарного отражения тех массово представленных сведений, которые сопряжены со словом и имплицитно определяют парадигматическую и синтагматическую сочетаемость этого слова с другими» [1, с. 205].

Специфическим характером указанных выше разновидностей научных цитат обусловлена и сфера их использования в специальной лексикографии. Так, в современных отраслевых энциклопедиях и справочниках, где базовые научные концепты и конкретные термины той или иной отрасли знаний нередко семантизируются в качестве равноправных реестровых единиц, научные цитаты (авторские глоссы, единицы понимания и контекстные изъяснения), как правило, используются в объемных энциклопедических статьях, посвященных базовым научным концептам, а в статьях о конкретных терминах подаются только краткие составительские дефиниции. Причем указанные различия в принципах семантизации базовых научных концептов и конкретных терминов прямо оговариваются в предисловиях к таким отраслевым справочным изданиям.

К примеру, И. Б. Штерн, автор ВТЛСЛ, следующим образом обосновывает необходимость использования двух типов статей в данном словаре:

«В толковых статьях для центральных понятий – титульных и обобщающих – используется стандартная, классическая схема энциклопедического описания заголовочных понятий, которая включает такие информационные блоки: 1) определение; 2) детальную, расширенную информацию о существе и структуре понятия; 3) характеристику компонентов или объектов, которые относятся к сфере понятия, или на которые распространяется его влияние; 4) дополнительные стандартные и нестандартные свойства понятия; 5) его роль в разнообразных контекстах (назначение, применение); 6) модификации, версии; 7) перспективы развития; 8) сведения о генезисе и эволюцию понятия; 9) демонстрацию способа, с помощью которого получено знание о понятии; 10) дискуссии относительно последнего (например, относительно трактовки данного понятия в разных школах, а также направлениях); 11) иллюстрации; 12) примеры, наконец. Толковые статьи периферийных понятий создают своеобразный глоссарий к центральным понятиям. Они ограничиваются предельно сжатыми толкованиями дефиниционного характера, которые охватывают не более трех характерных особенностей понятия, а также содержат обязательные отсылки к титульным и периферийным понятиям своей понятийно-тематической группы, из которых можно вывести расширенное («контекстное») знание о толкуемом понятии-сателлите» [14, с. 8].

В свою очередь, составители ЭЭФН тоже выделяют в своей работе различные жанры словарных статей, поскольку за каждым из таких жанров стоит своя специфическая структура знаний: «Предлагаемые энциклопедические статьи делятся на четыре жанра, каждый из которых определяется своим предметом. Во-первых, – это направления, течения, школы; во-вторых – основные понятия и дисциплины (знание, истина, социология науки, психология познания и пр.); в-третьих – частные понятия и концепции (несоизмеримость, стандартная концепция науки, экологическая теория восприятия и пр.); в-четвертых – фундаментальные труды философов и ученых» [8, с. 5].

Обоснованность использования различных типов и объемов словарных статей при описании базовых концептов и конкретных терминов отмечается и в рецензии на БЭ: «Характер отражаемого материала предопределил выбор статей разных типов. Это статьи обобщающего характера, включающие обширную информацию, обзоры, справки, а также статьи-дефиниции, используемые для толкования того или иного термина. Подобное разнообразие моделей статей позволило авторам добиться многоаспектного отражения различных по характеру материалов» [5, с. 241]. Аналогичные отличия в принципах семантизации концептов и терминов имеются и в зарубежных справочных изданиях (см., например DL).

Завершая анализ функций научных цитат в специальных словарях разных типов, можно сделать следующий вывод: в современных условиях, 1) когда наличие Интернета и электронных корпусов национальных языков позволяет практически мгновенно находить необходимую научную цитату, в рамках которой используются интересующие исследователя термины, концепты и т. п. единицы языка науки; 2) когда требования международного авторского права и словарной этики становятся все более жесткими в отношении использования плагиата и компиляции чужих высказываний в справоч-

ных изданиях; 3) когда юридически корректное использование высказываний известных ученых придает справочному изданию ореол научности; 4) когда источниками научных цитат все чаще становятся авторские тексты, представленные в электронной форме, что фактически исключает ошибки в цитировании этих текстов и позволяет представить их в оригинале [7, с. 185], не вызывает сомнений обоснованность прогноза о том, что частота использования и объемы используемых научных цитат в терминографии и специальной концептографии со временем будут только увеличиваться.

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Лингвострановедческая теория слова. — М.: Рус. язык, 1980. — 320 с.
2. *Вакарюк Л. О., Панцьо С. Є.* Передмова // *Вакарюк Л. О., Панцьо С. Є.* Український словотвір у термінах. Словник-довідник. — Тернопіль: Джура, 2007. — С. 3–6.
3. *Вакарюк Л. О., Панцьо С. Є.* Зміст словникової статті // *Вакарюк Л. О., Панцьо С. Є.* Український словотвір у термінах. Словник-довідник. — Тернопіль: Джура, 2007. — С. 10–13.
4. *Горпинич В. О.* Українська словотвірна дериватологія. — Дніпропетровськ: ДДУ, 1998. — 189 с.
5. *Ермолаева М. А.* Первое фундаментальное справочное издание по библиотечному делу // Книга: исследования и материалы: Сб. 87: В 2 ч. / Гл. ред. Б. В. Ленский. — Ч. 2. — М.: Наука, 2007. — С. 239–241.
6. *Іващенко В. Л.* Когнітивне термінознавство: перспективи розвитку // Термінологічний вісник. — 2011. — № 1. — С. 47–54.
7. *Карпова О. М., Коробейникова О. В.* Словари языка писателей и цитат в английской лексикографии. — М.: Изд-во МГОУ, 2007. — 213 с.
8. *Касавин И. Т.* Введение. О замысле «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. — С. 3–6.
9. *Клименко Н.Ф., Карпіловська Е.А.* Словотвірна морфеміка сучасної української мови. — К.: Ін-т мовозн. ім. О.О.Потебні НАН України, 1998. — 161 с.
10. *Куликова И. С., Салмина Д. В.* Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). — СПб: САГА, 2002. — 352 с.
11. *Мечковская Н. Б.* Принципы исторического изучения терминологии // Методы изучения лексики / Под ред. А. Е. Супруна. — Мн.: Изд-во БГУ, 1975. — С. 200–214.
12. *Морковкин В. В.* О базовом лексикографическом знании // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному: Сб. ст. / Под ред. В. В. Морковкина, Л. Б. Трушиной. — М.: Рус. язык, 1986. — С. 102–117.
13. *Татаринов В. А.* «Towards New Ways of Terminology Description: The Sociocognitive Approach» // *Татаринов В. А.* Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. — М.: Москов. Лицей, 2006. — С. 320–322.
14. *Штерн І. Б.* Організація енциклопедичного простору в “ЛЕКСИКОНИ” та жанри енциклопедичних статей. Вибір адекватних форм тлумачення // *Штерн І. Б.* Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник для фахівців з теоретичних гуманітарних дисциплін та гуманітарної інформатики. — К.: АртЕк, 1998. — С. 7–9.
15. *Шчэрбін В. К.* Спецыяльная лексіка // Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / Пад рэд. А. Я. Баханькова. — Мн.: Навука і тэхніка, 1994. — С. 407–436.
16. *Шербин В. К.* Белорусская и литовская терминографии: сравнительный аспект // Terminologija. — 2008. — № 15. — Р. 43–55.
17. *Шчэрбін В. К.* Структура беларускай спецыяльнай лексікаграфіі // Лексікаграфічний бюлетень. — 2011. — Вип. 20. — С. 141–152.
18. *Шербин В. К.* Состав и структура словаря // Тематический русско-белорусский словарь языка научных отчетов. — Вып. 1. Физико-математические науки / Сост. В. К. Шербин. — Мн.: Отд. планир. науч. исслед. и отчетности, АН Беларуси, 1992. — С. 9–15.

19. Щербин В. К. Терминография и специальная концептография: грани пересечения // *Leksikologija ir terminologija: teorija, praktika, istorija*. Jono Kruopo 100-osioms gimimo metinems: Tartautines mokslines konf. pran. tezes. – Vilnius, 2008. – P. 52–54.
20. Щербин В. К. Терминография и специальная концептография: общее и специфическое // *Терминология 4: изучение и обучение: Материалы четвертой Междунар. науч.-практ. конф.* – Мн., 2008. – С. 149–159.
21. Щербин В. К. Терминография и специальная концептография: сравнительный анализ // *Leksikografija ir leksikologija 2.* – Vilnius, 2010. – P. 377–390.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
БЭ – Библиотечная энциклопедия. – М.: Пашков дом, 2007. – 1300 с.

- ВТЛСЛ – Штерн І. Б. Вибрані топікиталексиконсучасноїлінгвістики. Енциклопедичний словник для фахівців з теоретичних гуманітарних дисциплін та гуманітарної інформатики. – К.: АртЕк, 1998. – 336 с.
- ГЭС – Картель Н. А., Макеева Е. Н., Мезенко А. М. Генетика: Энциклопедический словарь. – Мн.: Тэхналогія, 1999. – 448 с.
- РБСМФТТ – Костюкович Н. Н., Люштик В. В., Щербин В. К. Русско-белорусский словарь математических, физических и технических терминов. – Мн.: БелЭн, 1995. – 512 с.
- СЛТ – Ганч Д. І., Олійник І. С. Словник лінгвістичних термінів. – К.: Вища школа, 1985. – 360 с.
- СТІАЯ – Добролюбов А. И. Словарь типа INSITU английского языка: Словарь, грамматический справочник и сборник текстов для изучающих английский язык / Ред. Н. В. Моргун. – Мн.: Амалфея, 1999. – 367 с.
- ТРБСЯНО1 – Тематический русско-белорусский словарь языка научных отчетов. – Вып. 1. Физико-математические науки / Сост. В. К. Щербин. – Мн.: Отд. планир. науч. исслед. и отчетности, АН Беларуси, 1992. – 248 с.
- ТРБСЯНО2 – Тематический русско-белорусский словарь языка научных отчетов. – Вып. 2. Физико-технические науки / Сост. В. К. Щербин. – Мн.: Отд. планир. науч. исслед. и отчетности, АН Беларуси, 1993. – 293 с.
- ТСББТ – Лявончыкаў В. Е., Дзямешка Л. А., Саматыя Р. І. Тлумачальны слоўнік бібліятэчных і бібліяграфічных тэрмінаў. – Мн.: Вышэйшая школа, 2000. – 227 с.
- УМЕ – Українська мова: Енциклопедія. – Вид. 3-е. – К.: Вид-во “Українська енциклопедія” ім. М. П. Бажана, 2007. – 852 с.
- УСТСД – Вакарюк Л. О., Панцьо С. Є. Український словотвір у термінах. Словник-довідник. – Тернопіль: Джура, 2007. – 260 с.
- ЭЭФН – Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
- DL – A Dictionary of Law / Ed. by E. A. Martin. – 3rd ed. – Oxford: Oxford Un-ty press, 1994. – 439 p.

V. K. Shcherbin

FUNCTIONS OF SCIENTIFIC QUOTATIONS IN TERMINOGRAPHY AND SPECIAL CONCEPTOGRAPHY

Types of scientific quotations used in special dictionaries are considered in the article: 1) scientific text fragments (term word combinations and compound nominative unities); 2) quotation-definitions from other dictionaries; 3) author's glosses from scientific texts; 4) text units of understanding; 5) contextual explanations. Functions performed by different types of scientific quotations in terminological dictionaries and special conceptuaries are analyzed. Widening of using of scientific quotations in terminography and special conceptography in future is forecast.

Key words: terminography, special conceptography, scientific quotation, scientific text fragment, quotation-defintion, author's gloss, text unit of understanding, contextual explanation.